

<29 октября 1921>

«В ПРЕЗИДИУМ ВЧК

Политическим Красным Крестом от Общества бывших каторжан получена выписка из письма заключенного, излагающего тяжелые условия содержания политических заключенных в Орловской тюрьме. В тюрьме производится стрельба по окнам, в результате чего двое политических заключенных поранены, и одному из них предстоит отнять руку. Пища подается с червями, и настроение заключенных стало настолько угнетенным, что привезенные из Орла заключенные предупреждают, что Орловские заключенные, пытавшиеся не раз улучшить свое положение голодовками, решили прибегнуть к массовому самоубийству.

Обращая внимание Президиума ВЧК на изложенное, Политический Красный Крест считает необходимым, во избежание могущих разразиться эксцессов со стороны заключенных, указать на то, что высланные из Московских тюрем социалисты и анархисты подвергнуты в некоторых тюрьмах очень тяжелым условиям заключения и очень тяжелому тюремному режиму, вполне понятных и обычных в провинции, где тюрьмы не приспособлены к содержанию большого числа политических заключенных, не оборудованы, не приведены в надлежащий, с точки зрения гигиены и санитарии, вид и где тюремная стража не усвоила себе новых условий обращения с заключенными и не может отрешиться от взгляда на политического заключенного, как на преступника.

К этому надо прибавить, что перевоз заключенных из Москвы в провинцию отрывает их от родных и близких и лишает их материальной поддержки передачами. А это в условиях полуголодного существования является чрезвычайным отягчением их участи.

В результате, — с одной стороны, эксцессы, имевшие место в Орловской тюрьме и повлекшие поранения заключенных БАРКАЛА и ШНЕЕРСОНА, а, с другой, — развитие эпидемии сыпного тифа, происшедшее во Владимирской тюрьме, где заболела сыпным тифом заключенная НАДОЛЕЦ.

Все эти аномальные обстоятельства вынуждают Политический Красный Крест вновь ходатайствовать о возвращении в Москву всех политических заключенных социалистов и анархистов, вывезенных в апреле из Московских тюрем, в тюрьмы Ярославскую, Орловскую, Владимирскую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
СЕКРЕТАРЬ»¹.

<Октябрь 1921>

«В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК
РАБ<очих> и КР<естьянских> ДЕПУТАТОВ

Политических заключенных в
Орловской Пол<итической> Тюрем

ЗАЯВЛЕНИЕ

Об избиении и увозе из Бутырок социалистов и анархистов, мы считаем нужным сообщить для всеобщего сведения о тех условиях заключения, в каких уже более месяца находятся социалисты и анархисты в Орловском центральном.

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. Л. 52. Машинопись.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ. Уже второй месяц мы вынуждены сидеть почти исключительно на тюремной пище, причем, она сплошь и рядом состоит из недоброкачественных продуктов. Хлеб нам дают со столь обильной примесью суррогатов, что потреблять его не представляется возможным (питательность его ничтожна). Продукты нам отпускаются по тюремной норме, но она признана даже Наркомпродом недостаточной. К тому же и отпускается в недоброкачественном виде»².

---

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 8. С. 55. Автограф.